

Если вы можете дать лекарство Е Фан, вы также можете дать лекарство Гуань Ши". Сердце Чжао Чуньси слегка дрогнуло, она явно была убеждена. Подумав немного, она махнула рукой и сказала: "Моя тетя происходила из скромной семьи. Если я хочу воспитать из нее равноправную жену, это нелегко, мне все еще нужно заботиться о ней потихоньку. Однако мое время ограничено, и я собираюсь жениться через два-три года. Боюсь, я не смогу ее дождаться".

"Мисс, вы поступаете неправильно. Продолжительность времени определяется не только Небом, но и нами. Святая благосклонность Цзеюй Нианьян никогда не померкнет, а несколько разговоров в подушку могут сделать семью Е могущественной семьей высшего уровня. Когда придет время, семейное прошлое наложницы Е также поднимется вместе с приливом. И в особняке вы с ней сможете объединить усилия, чтобы справиться с Гуань Ши и подавить ее. Если личная мораль Гуань Ши пагубна, как она сможет управлять центральным кормом и сохранить титул. Что бы ни говорила семья Гуань, это не оправдается. Объединив атаки с трех сторон, через год она превратится в феникса, который падает на полку."

"Отличная идея!" Чжао Чуньси сжала ладонь, а затем обеспокоенно сказала: "Но, в конце концов, она титулованная госпожа первого ранга, назначенная императором. Если ее слишком сильно подавлять, не оскорбит ли это императора?"

"Ты все еще боишься, что император защитит ее, но не защитит Цзеюй Няньтянь? Единственной женщиной, которая следовала за императором на поле боя и обратно, была Цзеюй Няньтянь, единственной женщиной, которая жила и умирала вместе с ним, была Цзеюй Няньтянь, единственной женщиной, которая пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти его, также была Цзеюй Няньтянь. Теперь, когда Его Величество вззошел на трон и провозглашен императором, из всех императорских наложниц во всем дворце только Цзеюй Няньтянь занимает самое высокое положение. Владеть Печатью Феникса, командовать Шестью дворцами и Цзяофаном в одиночку - такая большая честь, не говоря уже о том, что она защищает тебя, - легко создать огромную благородную семью. Просто подожди, когда Цзеюй Нианьян родит наследника-дракона и пойдет дальше, семья Е взлетит до небес и будет полна славы, а ты и старший молодой господин будете младшими, которых она ценит больше всего, будущее точно будет неплохим. Тебе не нужно цепляться за настоящее, просто смотри в будущее".

"Моя мама..." Чжао Чуньси вовремя изменила свои слова: "Если моя старшая тетя действительно сможет пойти дальше, то мой дедушка станет настоящим императорским тестем. Согласно правилам, он может быть провозглашен герцогом. Когда придет время, простой семье Гуань действительно нечего будет бояться".

"Да, так зачем тебе унижаться перед Гуань ши, как велел лорд маркиз? Тебе просто нужно подружиться с семьей матери и приблизиться к Цзеюй Няньтянь, и в будущем тебя ждет несметная слава и богатство." Чем больше Хэсян говорила, тем больше чувствовала, что она умна, она не могла не чувствовать себя довольной собой.

Чжао Чуньси все еще колебалась, как вдруг увидела, что к ней спешит Сюэлю и взволнованно говорит: "Госпожа, только что привратник передал этому слуге сообщение о том, что Цзеюй Няньтянь наградила особняк Е многими вещами, одна из них - красный коралл высотой в

восемь футов, специально подаренный наложнице Е для макияжа. Все его тело кристально чистое, цвет великолепный, цена бесценная, и все прохожие смотрели на него. Привратник также сказал, что одного этого красного коралла достаточно, чтобы побить приданое принцессы! Боже правый, особняк Е теперь знаменит, все о нем говорят!"

Хэксян торопливо забил в барабан: "Цзеюй Няньнянь больше всего заботится о семье Е, не может терпеть, когда над ними издеваются другие. Когда придет время, наложнице Е больше не придется беспокоиться о том, что ее раздавит этот дешевый слуга."

"Более того, наложница Е сможет повернуться спиной к госпоже и посмотреть, посмеют ли они пренебречь старшей госпожой в главном доме!" Сюэлю подняла подбородок, выражение ее лица было крайне высокомерным.

С такой могущественной семьей и такой благосклонной матерью, о чем еще беспокоиться Чжао Чуньси? Почувствовав облегчение в сердце, она тут же позвала управляющего и высокомерно удалилась. Что касается ее приданого и замужества, то мама могла помочь составить план. Она была благородной Цзеюй, всего одно предложение, не говоря уже о том, чтобы выдать дочь замуж в аристократическую семью, даже указать на императорскую семью не составит труда.

В один момент эта группа ушла, в другой момент Гуань Суй вернулась, мельком взглянула на еще теплую чайную чашку на столе, спросила "Чжао Чуньси приехала?".

"Докладываю госпоже, старшая госпожа ждала вас весь день, а отсутствовала она менее четверти часа". Пока она говорила, служанка убирала со стола.

"Ушла, не дождавшись людей, возможно, она получила известие о том, что Е Цзеюй показала лицо Е Фан, и изменила свой настрой, после чего удалилась. В будущем, если наш двор захочет поприветствовать старшую мисс, это будет очень сложно". Она неодобрительно улыбнулась.

"Будет лучше, если она не придет, наш двор наконец-то будет чистым". Минглан положила парчовую шкатулку на стол и пошла готовить инструменты для починки истрепанной бумаги.

Два господина и слуга трудились над книгой до глубокой ночи, и наконец сохранили фрагменты в надлежащем виде и спрессовали их в специальный лубок. Минглан воспользовалась моментом, когда госпожа принимала ванну, и попросила ее симпровизировать стихотворение, чтобы научить ее еще нескольким словам. Семья Гуань была литературной дворянской семьей, общалась и смеялась с великими учеными, никаких контактов с белыми людьми. Даже дядя, охранявший ворота, тоже владел искусством речи, не говоря уже о слугах, прислуживавших хозяину. Если бы у них не было хоть капли познавательного духа, хозяин бы их отверг.

Гуань Суй положила голову на край ванны, закрыла глаза и медленно напевала: "На юге растут высокие деревья, о которых не стоит думать; в Хань живет странствующая девушка, о которой невозможно думать; просторы Хань непостижимы. Вечная природа реки непостижима".

Протяжный голос был мелодичным и нежным, но в нем звучала неизбывная печаль.

Минглан была ошеломлена, прижалась к груди и спросила: "Госпожа, что означает это стихотворение? Мне немного грустно на сердце".

Гуань Суй открыла глаза, посмотрела в пустоту и слово за словом объяснила: "На юге реки Хань есть деревья, но я не хочу исследовать уединенный лес. Красавица по воде бродит не спеша, и мое сердце жаждет ее, но искать ее трудно. Река Хань глубока и широка, вода широка, а я не умею плавать. Кипящая река Хань длинна и длинна, даже если есть деревянные плоты, ее не переплыть. Это стихотворение рассказывает о любви сердца, но оно также полно боли от невозможности попросить о ней."

"Неудивительно, что в моем сердце такая тоска". Минглан внезапно пролила две слезы, в ответ Гуань Суй расхохоталась. Влюбленные люди жалки, влюбленные люди жалки, влюбленные люди еще более смешны. В этой жизни она никогда не заразится даже наполовину любовью.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2416243>